

Кирасиры в Бородинском сражении

Участие кирасир в Бородинском сражении — одна из самых интересных и одновременно самых малоизученных тем. Военные историки не жаловали своим вниманием действия конницы, отдавая предпочтение пехоте. Тем не менее 1812 г. стал вершиной в развитии этого рода войск, а Бородинское сражение — одной из последних битв, где кирасиры оказали определяющее влияние на ее исход.

При всей изученности Бородинского сражения, участию кирасир в нем не было посвящено ни одного исследования, ни одной отдельной статьи. В исследованиях и описаниях приводятся лишь общие сведения о кирасирских дивизиях как дополнение к действиям того или иного корпуса или полка. Из этих работ порой сложно понять, какую роль сыграли кирасиры в сражении. Если общие сведения об участии в сражении полков 1-й дивизии еще можно найти в историях этих полков, изданных в прошлом — начале нашего века, то о действиях кирасир 2-й дивизии сохранились лишь скудные упоминания в официальных документах, описаниях, да величественный памятник на Бородинском поле. Виной этому отчасти было то, что главные кирасирские военачальники И.М. Дука и Д.В. Голицын не оставили рапорта об участии своих войск в сражении.

В небольшом материале невозможно подробно рассказать о действиях кирасир в Бородинском сражении, тем более что эта работа только началась, изучены далеко не все документы по этой проблеме. Поэтому цель автора — лишь обозначить проблему, очертить круг вопросов, которые предстоит разрешить.

Напомним, что в 1812 г. в русской армии было две кирасирские дивизии, которые накануне сражения формально объединились в кирасирский корпус под общим начальством генерал-лейтенанта, князя Д.В. Голицына. В состав 1-й кирасирской дивизии генерал-лейтенанта Н.И. Депрерадовича (во время сражения его замещал генерал-майор Я.М. Бороздин-2) входили полки: Кавалергардский, лейб-гв. Конный, лейб-кирасирский Его Величества, лейб-кирасирский Ея Величества и Астраханский. К дивизии была придана лейб-гв. Конная артиллерия. Всего в дивизии числилось 20 эскадронов, 2 арт. батареи, 16 орудий и около 2700 человекⁱ.

В состав 2-й кирасирской дивизии генерал-майора И.М. Дуки входили полки: Екатеринославский, Военного ордена, Глуховский, Малороссийский, Новгородский. Всего 28 эскадронов, около 2800 человекⁱⁱ.

Восемь полков сражались на Багратионовских флешах и Семеновских высотах, а два — около Центральной батареи. На Бородинской земле русские латники впервые столкнулись с французами в сражении за Шевардинский редут, но всю мощь свою они показали в Бородинском бою.

Как известно, в Бородинской битве замысел Кутузова состоял в том, чтобы выстоять под ударами противника, отразить его атаки, не уступить своих позиций. В этом плане кирасирам особой роли не отводилось. Это подтверждается диспозицией для кавалерии в день Бородина. Так, 1-я Кирасирская дивизия генерал-майора Бороздина числилась в главном (общем) резерве и располагалась за центром позиции в районе Князьково, позади гвардейской пехотной дивизии. 2-я Кирасирская дивизия генерал-майора Дуки находилась позади 2-й Гренадерской дивизии принца К. Мекленбургского за

открытым левым флангом в составе резерва левого фланга. Ей отводилась также роль связующего звена с 3–м пех. корпусом генерала Тучкова 1–го. Тем не менее всем кирасирским полкам пришлось принять участие в баталии.

Кирасиры в бой вступили во время третьей атаки на Семеновские флеши. Поддерживая дивизию Неверовского, латники дивизии И.М. Дуки отразили удар вюртембергских конных егерей. Об этой атаке наших кирасир Сегюр свидетельствовал: «Неприятельская кавалерия поспешила решительно использовать свою удачу, она окружила Мюрата, который забыл об осторожности, желая объединить своих, уже неприятели протягивали руки, чтобы схватить его, когда этот принц ускользнул от них, бросившись в редут (в одну из флешей, занятую вюртембергской пехотой), но он нашел там лишь обескураженных солдат, которые покидали своих и метались в отчаянии вокруг бруствера; для бегства им не доставало лазейки»ⁱⁱⁱ. Повторной атакой кирасиры выбили неприятеля из флешей.

Во время пятой атаки на Семеновские флеши совместно с 3–й пех. дивизией П.П. Коновницына кирасирам пришлось отражать натиск неприятеля. Причем удар был настолько силен, «что французы поспешно отступили к лесу»^{iv}. Преследуя кавалерию, кирасиры захватили 6 французских конных орудий корпуса Нансути, но, будучи атакованы в свою очередь 6–м польским уланским полком, вынуждены были их бросить. К сожалению, в документах нет подробного описания этого эпизода, даже не ясно, какие полки принимали участие в отражении неприятеля. Так, у Богдановича сказано, что князь Багратион «устремил навстречу неприятелю 2–ю Кирасирскую дивизию Дуки»^v. Другие же источники утверждают, что в деле принимали участие и кирасирские полки 1–й дивизии: Его Величества, Ея Величества и Астраханский (при поддержке Новороссийского драгунского, Ахтырского гусарского и Литовского уланского полков). Отчасти ясность в этот вопрос вносит К.М. Бороздин. В своем рапорте он поясняет: «Приблизившиеся неприятельские стрелки, по приказанию генерал–лейтенанта князя Голицына, были прогнаны Астраханскими кирасирами...лейб–кирасирский Его Императорского Величества полк...по приказанию г. генерал–лейтенанта князя Голицына переведен в сикурс 2–й Кирасирской дивизии под командою г.полковника Костина, где, прикрывая батареи, был генерал–майором Дукою послан в атаку на неприятельскую батарею...»^{vi} Здесь, по–видимому, идет речь о том случае, когда Д.В. Голицын, не поставив в известность командующего 1–й армией Барклая де Толли, увел его резервы. Об этом Барклай де Толли писал: «...Послал за 1–й кирасирскою дивизиею, которая однако же по несчастию не знаю кем отослана была на левый фланг, и адъютант мой не нашел оную на месте, где я предполагал ей быть»^{vii}. Там находился только Кавалергардский и Конногвардейский полки. Однако возникает законный вопрос: почему почти пять часов Барклай де Толли был в неведении, что часть его резерва отсутствует? Общеизвестно, что пятая атака происходила между 10 и 10.30, а падение батареи Раевского, когда Барклай послал за резервом, произошло в четвертом часу дня. Не давняя ли неприязнь между двумя полководцами тому виной?

Стоит заметить, что основные потери кирасиры понесли не в бою, а стоя под неприятельскими залпами у прикрытия батарей. Об этом имеются многочисленные свидетельства. Но «невзирая на ужасные выстрелы с неприятельских батарей, защищали оные с отличным мужеством. Неустрашимость их столь была сильна, что и большая убыль людей и лошадей

убитыми и ранеными не в состоянии была расстроить их рядов, смыкающихся каждый раз в порядке»^{viii}, — отмечал Н.М. Бороздин.

В отражении шестой атаки на флешу кирасиры приняли участие в тот момент, когда Даву и Ней нанесли удар с фронта, а Жюно, отеснив егерей Шаховского, зашел в тыл войскам, оборонявшим флешу. Вестфальцы медленно двигались по местности, поросшей частью лесом, а частью кустарником. Но эта атака была остановлена нашими кирасирами. Из документов не ясно, какой из кирасирских полков атаковал вестфальцев. Известно лишь, что кирасиры генерал-лейтенанта Голицына и солдаты 4-й пех. дивизии генерал-майора Евгения Вюртембергского пришли на помощь Багратиону по приказу Кутузова, сорвав грозную атаку на флешу семи неприятельских дивизий. В описании сражения, составленного К.Ф. Толем, говорится: «Генерал-лейтенант князь Голицын с кирасирскими полками, имея за собою в подкреплении 4-ю пехотную дивизию генерал-майора, принца Евгения Вюртембергского, подшедшую от 2-го корпуса, атаковал головы неприятельских колонн и рассеяв их, прогнал обратно в лес...»^{ix}

Об этой атаке вестфалец, подполковник Ф.В. фон-Лоссберг вспоминал, что появление русских кирасир было совершенно не-ожиданным, русские кирасиры порубили оторопевших артиллеристов, оставивших свои пушки. Вестфальцы укрылись в кусты, сомкнувшись в каре. А.И. Попов в своем докладе на Бородинской конференции 1994 г. «Действия вестфальцев в Бородинском сражении» уточнил описание этого эпизода сражения, взглянув «на дело» с неприятельской стороны: «Тем временем сюда, по призыву полковника П.А. Козина, примчались на полных рысях кирасиры Д.В. Голицына, обрушились на расстроенную вражескую пехоту и захватили шедшую в хвосте колонны батарею»^x.

Подтверждая неожиданность атаки, он приводит слова подполковника Л.З. Конради: «Внезапно мы увидели надвигающуюся на нас большую массу кавалерии, которую мы поначалу приняли за свою. К счастью, я своевременно осознал эту ошибку, поскольку находился впереди всех со своим батальоном. Это были русские кирасиры! В одно мгновение было образовано каре...»^{xi}

Но, пожалуй, самым ярким эпизодом сражения, где геройски показали себя кирасиры, был бой за дер. Семеновское. Здесь приняли участие в сражении пять кирасирских полков. После трех неудачных атак корпуса Нансути на Литовский и Измайловский полки, которые оказали «редкую неустрашимость», им на помощь пришли Екатеринославский и Орденский кирасирские полки, которые отбросили неприятельскую конницу за овраг. Вслед за этим корпус Латур-Мобура в составе почти 30 эскадронов обошел с севера дер. Семеновское и ударил в тыл нашим гвардейским полкам. «Наши гренадеры, ослабленные предшествовавшим боем, были опрокинуты, — писал Богданович, — а Сиверсовы драгуны, кинувшиеся им в помощь, также не могли удержать гвардейских(саксонских) кирасир...»^{xii} Положение наших гвардейских полков было критическое: в Семеновское ворвалась пехотная дивизия Фриана; с фронта, с флангов и тыла их окружила неприятельская конница. Видя это, князь Д.В. Голицын послал на выручку сначала два эскадрона лейб-кирасирского Ея Величества полка майора Кошенбара, под личным начальством полковника барона Розена. Н.М. Бороздин свидетельствовал: «...г. Розен по приказанию г. генерал-лейтенанта князя Голицына послан мною с двумя эскадронами атаковать, что с большим стремлением было исполнено, от чего много неприятельская кавалерия

потерпела, особенно тогда, как барон Розен напал на его с тылу»^{xiii}. Два других эскадрона были оставлены в прикрытии при гвардейской батарее. Но видя превосходство сил неприятельской конницы, эти эскадроны вместе с кирасирскими полками Его Величества, Астраханским и 2-й дивизии И.М. Дуки — Орденским и Екатеринославским, находившимися поблизости, — также вступили в бой. «Натиск был страшный, палаши засверкали в воздухе и множество саксонцев было сбито с коней», — писал П.С. Урусов^{xiv}. Сам Тильман рубился с нашими латниками. Кирасиры превосходили отвагою один другого. В рапорте Н.М. Бороздина перечисляются многочисленные подвиги кирасир этого продолжительного боя^{xv}. И лишь с подходом Ахтырского гусарского полка удалось неприятеля обратить в бегство. Кирасиры преследовали их за дер. Семеновское, но Ней, выставив батарею, прикрыл дальнейшее отступление своей конницы. Наши эскадроны отошли и стали правее Измайловского и Литовского полков, тыл и фланги которых были свободны. Это дало возможность гвардейским полкам удерживать натиск неприятельской пехоты. Тем не менее левое крыло наших войск было расстроено. В приказе по полку шеф лейб-кирасирского Ея Величества полка полковник А.В. Розен 2-й писал: «Долгом себе составлю благодарить весь полк, начиная от г. штаб и обер-офицеров; унтер-офицеров и рядовых, за храбрость, которую оказали вчерашнего числа в генеральном сражении при селении Бородина; особливо же благодарность эскадронам лейб и майора Кошенбара, которые были со мною в атаке; также командирскому эскадрону по свидетельству г. генерал-майора Дуки, который особенно отдает справедливость г. ротмистру Гагину и всему сему эскадрону»^{xvi}. «Поражение неприятеля довершено кирасирскими полками Его и Ея Величеств, Екатеринославским, Орденским и Астраханским, — отмечал А.И. Михайловский-Данилевский. — Они ходили неоднократно в атаку, врезывались в пехоту, причем полк Его Величества отбил 2 орудия»^{xvii}.

Последними кирасирскими полками, которым суждено было вступить в сражение, были Кавалергардский и Конногвардейский. До этого они находились в общем резерве за Центральным редутом. После захвата батареи бои не прекратились. В решительный момент, когда кирасирам Лоржа удалось прорваться и они устремились в глубь расположения русских частей, к месту боя по приказу Барклая де Толли подоспели Кавалергардский и Конно-гвардейский полки под командованием И.Е. Шевича. «В сию затруднительную минуту, прибыли на рысях 2 гвардейских кирасирских полка, я указал им неприятеля, и оне с редкой неустрашимостью бросились в атаку», — писал М.Б. Барклай де Толли^{xviii}. Сам Барклай де Толли вывел полки и, подвинув их на место, передал командование командиру Кавалергардского полка полковнику Левенвольде. Польские уланы вынеслись во фланг кавалергардов, но их выручила Конная гвардия. В первой же атаке погиб полковник Левенвольде. Его место занял Левашов. Во время этого короткого замешательства началась рукопашная схватка между массаами съехавшихся в лощину конников. Представить себе картину этого страшного боя можно по описанию ее участника, офицера немецкого кирасирского полка барона фон Шрекенштейна: «Саксонские, польские и вестфальские кирасиры из дивизии Лоржа, после взятия батареи Раевского французскими войсками, вместе с частью кавалерии корпуса Монбрена прошли с боем на версту за батарею. Там сначала мы встретили русскую пехоту, а потом русских драгун. Наконец нас атаковали полки Кавалергардский и лейб-гвардии Конный. Оба полка в

отличном виде. Смешались наши люди с неприятелем и все помчались обратно, отчасти через русского пехоту, почти до самого того места, откуда нас отрядил генерал Латур–Мобур.

Вообще, все нападения, которые в это время были затеяны Латур–Мобуром, разбивались о русские резервы, то есть полки Кавалергардский и Конногвардейский. Многие русские кирасиры преследуя нас, вернулись с нами, но мне кажется, что ни один из них не был взят в плен так как у них лошади еще были очень сильны и свежи...»^{xix} Вскоре подоспели полки 2–го и 3–го кавалерийских корпусов. Благодаря их поддержке удалось полностью отразить натиск неприятеля. Барклай де Толли отмечал: «Тогда началась кавалерийская битва из числа упорнейших когда–либо случившихся. Неприятельская и наша конница попеременно друг друга опрокидывала, потом строились они под покровительством артиллерии и пехоты, наконец, наша успела с помощью конной артиллерии в обращении неприятельской кавалерии в бегство. Она совершенно отступила от поля сражения»^{xx}.

Так окончилось участие кирасир в великом сражении, где они сыграли более значительную роль, чем она была отведена по плану. Все десять кирасирских полков, принимавших участие в Бородинской битве, не сдали французам ни одной из своих позиций.

Примечания

ⁱ *Васильев А.* Русская регулярная кавалерия в Бородинском сражении. Боевое расписание//Цейхгауз.1993.№ 2, с.14.

ⁱⁱ Там же,1994.№ 3, с.11.

ⁱⁱⁱ Цит. по: *Иванов Н.* 1812 год. Русская конница в великой Бородинской битве. Одесса,1912,с.10.

^{iv} Бородино.1812:Альбом.М.,1987,с.133.

^v *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам.СПб.,1859,т.2.

^{vi} Бородино: Документы,письма,воспоминания.М.,1962,с.155.

^{vii} Там же,с.175.

^{viii} Там же,с.154.

^{ix} Описание битвы при с.Бородине.СПб.,1839,с.29.

^x Отечественная война 1812 г. Источники, памятники, проблемы: Материалы науч. конф.Бородино,1995,с.67.

^{xi} Там же.

^{xii} *Богданович М.И.* Указ.соч.,т.2,с.191.

^{xiii} Бородино: Документы...,с. 156.

^{xiv} *Урусов П.С.* Лейб–гвардии Ее Величества кирасирский полк в 1812 г.СПб., 1912,с.22.

^{xv} Бородино.Документы...,с.156.

^{xvi} *Урусов П.С.* Указ.соч.,с.25.

^{xvii} *Михайловский–Данилевский А.И.* Бородинская битва 26 августа 1812 г. с присовокуплением описания дела 24 августа при Шевардине.СПб.,1839,с.50.

^{xviii} Бородино.Документы...,с.335.

^{xix} Цит. по: *Бегунова А.* Путь через века.М.,1988,с.197–202.

^{xx} Бородино.Документы...,с.335.